

Клыкков Василий

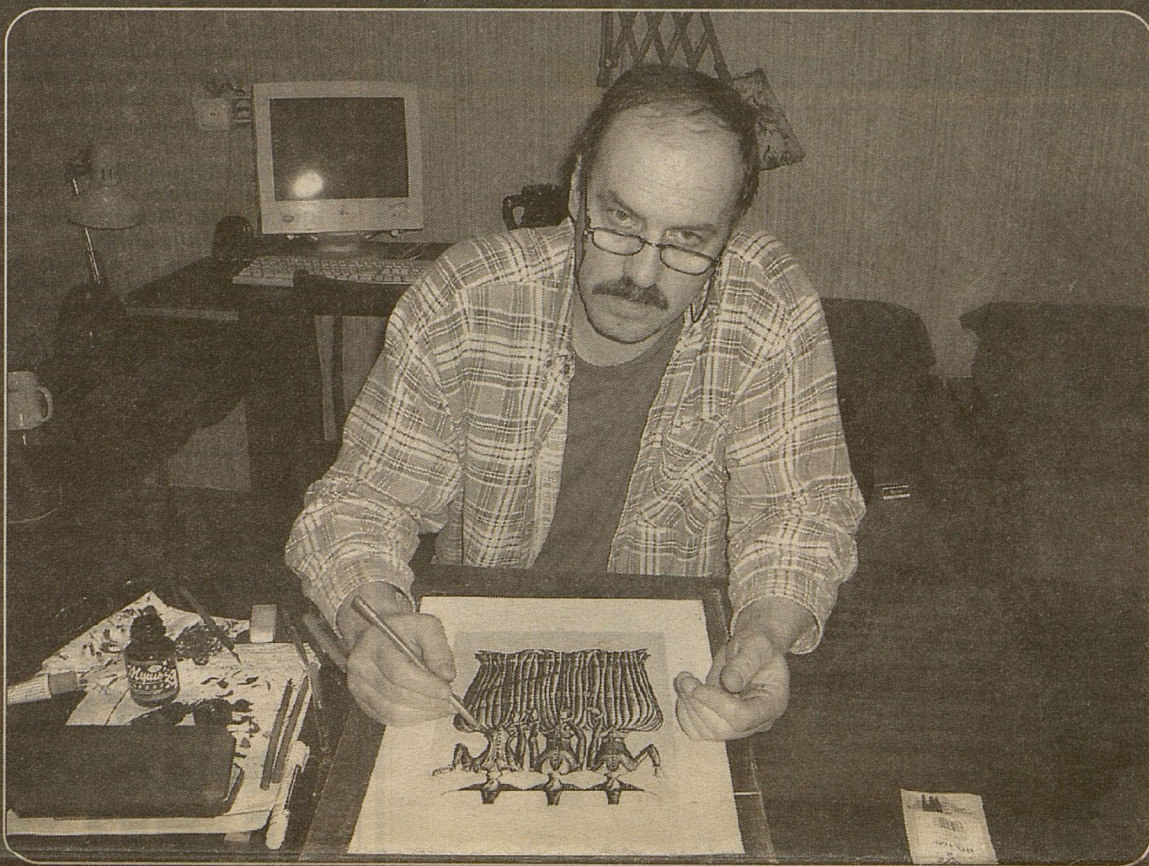
16.04.2004

Творчество Энергичной Команды

ХУДОЖНИК ИЗ КОТЕЛЬНОЙ

Его работы украшают дома сотен людей
во всем мире

Василий Клыкков - свободный художник. Рисует маслом и делает графику. Но в начале 90-х, когда на доход свободного художника было не прокормить семью, Василий пошел работать в «ТЭК», простым кочегаром в угольную котельную. - Сейчас уже мог бы и не работать в котельной, - говорит Василий. - Работы продаются неплохо, жена работает, сын тоже. Но раз в неделю езжу - коллектив у нас там хороший, творческий. Нагрузка серьезная, конечно, зато ни в какие тренажерные залы ходить не надо, - смеется художник. - Занимаешься спортом, а тебе еще и платят.

• Чтобы заниматься графикой, много места не надо - стол, стул, бумага, тушь...

«Ковчег» будет выставлен на Летнем биеннале графики

Товарищ оформитель

Василий родился в Ленинграде, на Петроградской стороне. Жил с мамой и бабушкой, ходил в художественную школу. Когда пришло время выбирать профессию, сомнений не было. Василий поступил в художественно-графическое педагогическое училище.

- Но меня оттуда выгнали. За все сразу - непосещаемость и неуспеваемость, - рассказывает художник. - Возраст такой был - гулять хотелось. И пошел я в армию служить. Когда вернулся, доучиваться уже не стал. Посмотрел на ребят, которые стали учителями рисования. Большинство из школы все равно сбегало, нервов не хватало. Это же очень тяжелое дело - учить детей.

Так и стал Василий Клыкков свободным художником. А для заработка устроился оформителем в Красногвардейский райком партии. Делал плакаты, лозунги, машины к демонстрациям разукрашивал.

- От райкома мне большую мастерскую выделили. Я в ней и жил, кстати. Нашу коммуналку, пока я в армии был, расселили. И мне досталась небольшая отдельная комнатка, но вдобавок - совершенно сумасшедшая соседка. Жизнь просто не давала. Так что комната стояла пустая, а я в мастерской обитал.

Сдал комнату и сердце

Однажды Василию позвонил друг и попросил сдать пустующую комнату его знакомой. Увидев Галю, художник предложил ей в придачу к комнате руку и сердце.

- Помню, привел ее комнату смотреть и долго объяснял про свою сумасшедшую соседку. Соседка же сразу показала себя во всей красе. Стали думать, что делать. Я и говорю: «Женимся, и нет проблем».

Через две недели после знакомства уже были в загсе. И живем вместе уже 26 лет.

От соседки молодые вскоре все равно уехали, обменяв комнату. Потом на свет появился сын - Иван.

- В 1986 году я остался без мастерской и работал дома. Жена с сыном в одной комнате спят, а я в другой - всю ночь за мольбертом, - вспоминает Василий. - Сын вырос, уже 23 года, поэтому сейчас только графикой занимаюсь. Тогда я еще подрабатывал, оформляя витрины. Молодежь уже и не помнит, что раньше на витрине магазина «Хлеб», например, были нарисованы булочки, на «Спорттоварах» - спортивные снаряды, спортсмены. Эти булочки, колбасы, спорттовары я и рисовал. Сейчас этого уже нет, легче товар на витрину выставить.

Кстати, первое знакомство с «ТЭКом» у Василия случилось именно в те годы, когда ему с товарищами заказали сделать панно для одного из отделений «ТЭКа».

- Гигантское панно было. Причем заказчики не хотели, чтобы это было с энергетикой связано, березки-осинки тоже отклонили. И мы делали большой городской пейзаж с массой маленьких домиков.

Свободный график

Параллельно Василий выставлял свои работы. Ездил в Голландию, Бельгию и возвращался с неплохим заработком. Но в памятном всем россиянам 1992 году все изменилось. Оформительский приработок исчез. На заграничные поездки не было денег. На продаже работ внутри страны, которой было явно не до искусства, было не прожить. А Василию надо было кормить семью.

- Надо было идти в какую-нибудь фирму, но очень не хотелось и до сих пор не хочется. Свободы нет, сплошная

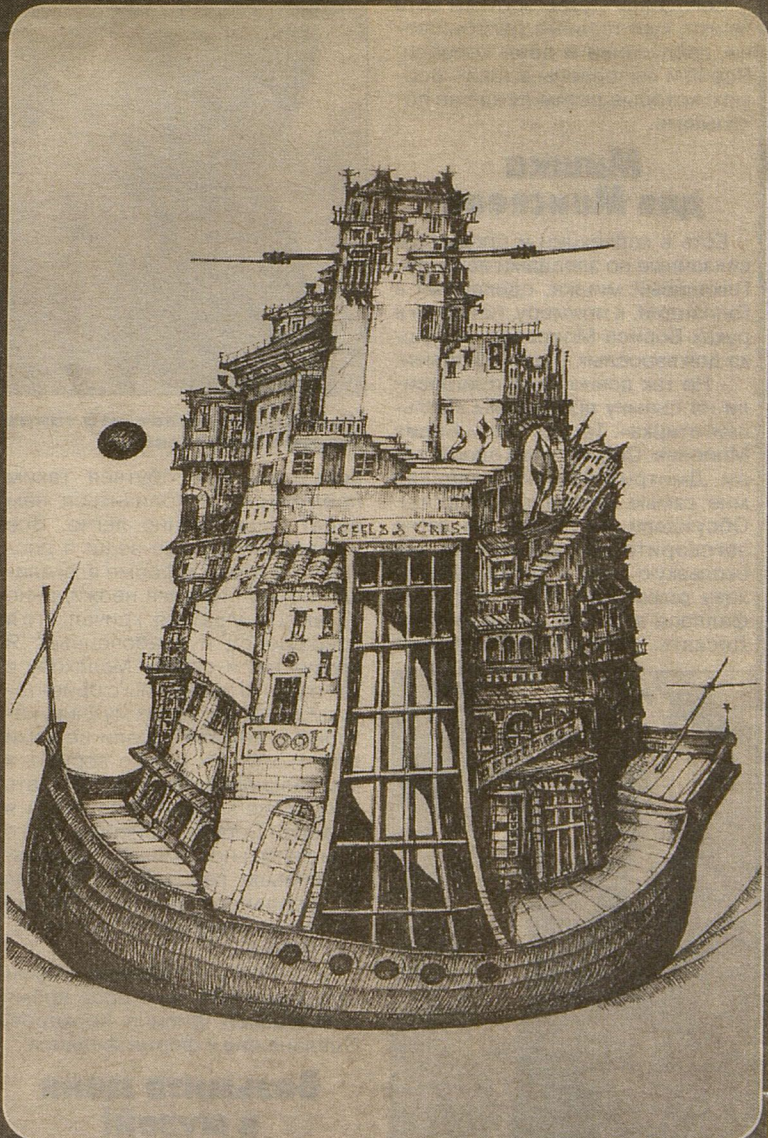
компьютеризация. И тут как раз, когда я сидел в долгах как в шелках, позвонил знакомый художник. И похвастался, что нашел хорошее место. Работа сутки через пять. Так я попал в «ТЭК». Привлекли удобный график и стабильная зарплата. Кстати, я достаточно долго решал финансовые вопросы за счет зарплаты в «ТЭКе».

Сейчас графика Клыкова пользуется успехом у покупателей. Сказочные картины, сделанные чаще всего тушью, завлекают в свой загадочный мир. Где непропорциональные, искаженные фигуры почему-то кажутся правильными и красивыми, где прекрасный город плывет в неизвестности на ковчеге, вдоль Невы гуляют шеренги маленьких привидений, а женские фигуры переплетаются в странный орнамент.

- Как это можно назвать? Не знаю, сам не могу описать. И с натуры уже давно не рисую, все из головы. Хорошо, что сейчас нет задачи реализмом заниматься... Я даже названия своим работам даю, только когда на выставку отправляю. Вот сейчас три работы подготовил для биеннале графики, который летом будет. В том числе и «Ковчег». Продаю работы через маленькие закрытые галереи. Иногда через знакомых. Еще в 90-е годы был удивительный случай, когда мне позвонил посол Южной Африки в Финляндии. Что он делал в Петербурге, кто ему мой телефон дал - не знаю. Но позвонил, пришел и купил работу, правда, не графику, а холст. Причем прямо с мольберта, едва доделанный, еще сырой. Только подписать попросил.

Творческая бригада

В городе угольных котельных осталось мало, в основном газовые, а там график работы иной. Поэтому уже почти 12 лет Василий Клыкков ездит в свою угольную котельную в Лисий

Нос. Туда приходит в основном народ интересный, свободолюбивый. В бригаде вместе с Василием работают еще два художника, музыканты, кинооператор.

- Команда у нас творческая. Со многими отношения поддерживаю и вне работы. На концерт

к ребятам недавно ходил. Начальник участка у меня холст заказал в свое время. Попросил что-нибудь беспредметное, абстракцию. Я ему написал большой холст, вот он до сих пор сидит дома и любит. Вроде доволен.

Светлана ДМИТРИЕВА